

Илья Шумей
ТЕМНЫЕ ПАСТЫРИ

**ПОЖИРАТЕЛИ
МИРОВ**

Илья Шумей

Пожиратели миров

<https://litres.ru/74635312>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вылет птенца из гнезда неизбежно связан с немалым риском. Точно так же первые самостоятельные миссии юных Пастырей очень быстро спустили тех с небес на землю, продемонстрировав ограниченность их возможностей и преподав тем самым важный жизненный урок.

Падать всегда больно, но это еще не повод сдаться и опустить руки. Тем более, что на помощь всегда готовы прийти Машины, всеми силами стремящиеся загладить свою вину. Слишком уж сложно восстановить доверие после столетий лжи и обмана. И, дабы укрепить едва наметившееся зыбкое содружество, Машины направляют своего официального Посла в Центр 18, что мгновенно превращает жизнь его обитателей в полнейший хаос, исполненный подозрений, взаимных обвинений и даже ревности.

А в это самое время где-то на задворках галактики зреет новая угроза, масштаб которой им всем еще только предстоит осознать.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	29
Глава 4	43
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Илья Шумей

Пожиратели миров

Глава 1

От очередного толчка с потолка посыпалась мелкая пыль, а окружающие стены закрипели и заскрежетали, словно жалуясь на то, что их потревожили. Маленький Монлис чихнул и проснулся, недоуменно хлопая глазками.

Его губы испуганно задрожали, и, опасаясь, что малыш может расплакаться, отчего у него вновь начнутся судороги, мать поспешно подхватила его на руки, чтобы успокоить.

– Тише, тише, мой милый! Все хорошо! – забормотала женщина, хотя, судя по встревоженному голосу, она сама волновалась куда сильнее сына.

Тесная и душная бетонная каморка без окон, освещаемая тусклым пламенем чадающего масляного светильника, оставляющего на стенах многослойную вязь черной копоти, была полностью отрезана от информации об окружающем мире. Здесь даже не представлялось возможным определить, что сейчас на дворе – день или ночь.

Мужчины, включая ее мужа и старшего сына, уже давно ушли на дежурство, и до сих пор от них не было никаких новостей. Ранее дозорные сообщали, что на сей раз опасно-

сти нет, и рой пройдет достаточно далеко от табора, однако сегодня ее близкие отсутствовали столь долго, что это уже начинало вызывать серьезное беспокойство.

Пол под ногами снова содрогнулся, заставив зазвенеть посуду на столе, и на сей раз в этой вибрации уже отчетливо различался тяжелый и размеренный рокот огромных жерновов. Из коридора слышались испуганные крики и чей-то громкий плач. Похоже, что прежние благоприятные прогнозы не оправдались, и грохочущая смерть неотвратимо двигалась в их направлении.

Крепко обнимая уже начинающего хныкать ребенка, женщина затравленно огляделась по сторонам.

Расстеленные прямо на каменном полу грязные потрепанные матрасы, расставленная вдоль стены нехитрая утварь, сложенные в углу мешки с одеждой – когда жизнь может в любой момент заставить табор сняться с насиженного места и отправиться в путь, приходится ограничиваться только самым необходимым и держать вещи в постоянной готовности к быстрым сборам.

Они ни в одном лагере не задерживались достаточно долго, чтобы начать считать его своим домом, но их нынешнее обиталище оказалось настолько удачным, что расставаться с ним было бы реально жалко.

Этот укромный уголок среди окружающих руин нашел ее супруг, а потому их семье было предоставлено право выбрать себе место для жилья, но и другие семьи внакладе не

остались, отдельных помещений тут хватило на всех, и натягивать занавески, чтобы хоть немного оградить свою личную жизнь от посторонних глаз, почти не потребовалось. Да и собиравшаяся в камнях неподалеку дождевая вода позволяла хоть на время забыть о дальних вылазках к оставшимся после дождей лужам и не беспокоиться о возможной смерти от жажды.

С другой стороны, достаточно длительное проживание табора на одном небольшом пятачке так или иначе порождает и определенные проблемы. Это и неизбежный дефицит доступных дров для готовки, и ароматы, источаемые устроенными неподалеку многочисленными отхожими местами, да и местная живность вскоре смекнула, что от людей следует держаться подальше, а потому охотникам приходилось всякий раз отправляться все в более долгие походы, чтобы найти хоть какую-то добычу.

Так что все прекрасно понимали, что рано или поздно им все же придется покинуть этот лагерь и двинуться на поиски нового. Но в данный момент их больше пугала не перспектива срочно сниматься с обжитого места, а тревога за пропавших где-то дозорных. В отсутствие нескольких пар крепких мужских рук задача экстренного сворачивания табора и последующего перехода представлялась просто нереальной. Да, многое можно бросить, взяв с собой только самый минимум вещей, но вот выжить в дальнейшем, лишившись значительной части защитников племени и опытных охотников,

было, по большому счету, практически невозможно.

Жизнь среди нагромождений руин, оставшихся от древних городов, трудно назвать легкой и беззаботной. Опасности подстерегают здесь на каждом шагу, начиная от риска провалиться в коварно прикрытую опавшими листьями щель и сломать себе ногу или шанса превратиться в мокрое пятно под обрушившимися сверху плитами, и заканчивая полчищами крыс, способных обглодать тебя до костей, пока ты спишь, и стаями бродячих собак, контролирующих порой целые кварталы.

Но все равно это было лучше, чем прозябать в окрестных лесах, промокая под дождем, перемешивая ногами болотную жижу, не имея возможности отыскать хотя бы небольшой кусочек ровной и сухой земли, чтобы остановиться на ночлег и дополнительно рискуя стать добычей оголодавших волков или медведей.

Здесь, в городе, многие бытовые вопросы решались намного проще. По крайней мере, найти себе крышу над головой, чтобы укрыться от ненастья, тут не представляло особого труда. Проросшие через нагромождения бетона деревья предоставляли достаточное количество дров для обогрева и готовки, ну а при особом везении среди этих каменных торосов вполне можно было отыскать что-нибудь реально полезное, оставшееся от Древних.

Одежда, как правило, оказывалась почти полностью ис-

тлевшей, но изредка попадались неплохо сохранившиеся ножи и другие инструменты, назначение большей части которых оставалось загадкой. Тем не менее, почти всем находкам удавалось подыскать то или иное применение в хозяйстве. И мысль о том, что в окрестных лесах в той же ситуации пришлось бы довольствоваться палками, камнями, еловым лапником и пучками травы, только убеждала, что жизнь в руинах является все же лучшим выбором.

И все бы ничего, если бы не Пожиратели.

Гигантские грохочущие живые горы, окруженные копошащимся роем слуг и ошестинившиеся неторопливо ворочающимися жерновами, перемалывающими все на своем пути – деревья, здания, мосты и зазевавшихся человечков. Противостоять им было невозможно, и самым лучшим выбором представлялось просто держаться от них подальше, заранее выявляя маршруты их передвижения и своевременно перебираясь в безопасное место.

В авангарде этой величественной процессии двигались похожие на огромных пауков Разведчики, ловко снующие в переплетении бетонных джунглей в поисках всего, что могло представлять маломальскую ценность для их Хозяина. Ну а еще дальше залетали Осы, исполнявшие роль головного дозора.

Ни те, ни другие не представляли для людей особой опасности, если их не трогать, конечно. Подвергнувшись ата-

ке, они вполне могли дать отпор, доставив немало неприятностей, покалечив или даже убив нападающего. Но главная проблема заключалась в другом.

Как только Осы или Разведчики обнаруживали в руинах человеческое поселение, Пожиратель почти всегда менял курс, направляясь в их сторону. Сами люди его точно так же не интересовали, просто они, как правило, всегда обустроивались там, где имелось, чем поживиться. И он был вовсе не прочь составить им компанию.

К счастью, двигался Пожиратель весьма неспешно, что всегда оставляло более чем достаточно времени на сборы и покидание обреченного лагеря. Но все равно, лишний раз сниматься с обжитого места и брести в неизвестность, сгибаясь под грузом тюков со скарбом, никому не хотелось, а потому все старательно соблюдали необходимые меры предосторожности, чтобы ненароком не попасться Его соглядатаям на глаза, выдав тем самым место стоянки.

И сегодня приближающийся грохот, от которого с потолка сыпалась пыль, падали целые куски штукатурки и дребезжала посуда в углу, ясно давал понять, что Пожиратель приближается. Все говорило о том, что необходимо сниматься и уходить, но никто не решался самолично принять это непростое решение, не дождавшись заплутавших где-то дозорных.

Постепенно отдельные вздрагивания пола под ногами слились в одну непрерывную вибрацию, знаменующую прибли-

жение стального монстра. Откуда-то издалека донесся грохот рушащихся конструкций. Теперь уже ни у кого не оставалось сомнений – Он двигался прямо в сторону их табора.

Внезапно сквозь общий гул и причитания соседей пробился тонкий, словно хрустальный звон, который переливался и пульсировал, что не позволяло толком определить, где именно находится его источник.

– Оса! – крикнул кто-то.

Осторожно переложив снова задремавшего Монлиса на левую руку, его мать подобрала со стола тяжелую сковороду, на которой еще оставались остывшие и засохшие крохи недоеденного завтрака. Звон не стихал, накатывая волнами и становясь все громче по мере того, как Оса пробиралась через катакомбы завалов, подбираясь все ближе. Кто-то испуганно завизжал, а это означало, что вражеский шпион уже проник в их лагерь. Теперь все сомнения можно было уверенно отбросить – сниматься все же придется, даже не дожидаясь возвращения мужчин.

Звон взлетел на новую высоту, и перед лицом женщины промелькнула темная тень, взметнув ее волосы коротким порывом ветра. Не тратя времени на излишние раздумья, она взмахнула сковородой, отчего остатки жареных голубиных ножек разлетались по всей комнате. Послышался глухой удар, и кувыркающаяся Оса отлетела в дальний угол, откуда вскоре заструился белесый дымок.

– А у тебя неплохо получается! – раздался над самым ее

ухом усталый голос супруга. – В следующий раз возьмем тебя с собой в дозор.

– Где вы шлЯлись так долго?! – возмущенно зашептала женщина, вовсе не разделявшая его оптимизма. – Тут того и гляди потолок на голову обвалится, а вас и след простыл!

– Там почти целый квартал обрушился, – мужчина поставил в угол свой багор и тяжело опустился на стоявший рядом ящик. – Пришлось обходить.

Он откинул с головы тяжелый серый капюшон и, подхватив с пола кувшин с водой, сделал несколько жадных глотков. Его мокрые волосы облепили осунувшееся обрамленное черной бородой лицо, точно присосавшиеся пиявки, а на щеках виднелись темные дорожки, прочерченные в осевшей пыли сбегаящими струйками пота. Чувствовалось, что этот выход дался дозорным крайне непросто.

– А где Кормин? – женщину в первую очередь интересовала судьба ее старшего сына, отправившегося сегодня вместе со взрослыми.

– Плетется с остальными, – ее супруг поставил опустошенный кувшин на пол и вяло махнул рукой в сторону двери. – Скоро явится, не волнуйся.

– Не волноваться?! – желание сорваться на крик вступило в очевидный конфликт с опасением разбудить спящего Монлиса, отчего голос его матери превратился в змеиное шипение. – У нас тут стены рушатся, осы летают, а вы запропали невесть где, и ты предлагаешь мне не волноваться?! Серьез-

но?!

– Осы?! – мужчина резко вскинул голову. – Когда?!

– Да только что! – его супруга ткнула сковородой в дальний угол, откуда еще тянуло едкой гарью. – Вон, полюбуйся!

Ее супруг аж подпрыгнул, метнувшись к подбитому вражескому шпиону. Убедившись, что прихлопнутая хозяйской сковородой Оса более не представляет опасности, он осторожно поднял ее за одно из перьев. Из разможенного тела маленького лазутчика, оцетинившегося острыми зазубринами сломанного скелета, на пол падали тяжелые капли вязкой черной крови, оставлявшие за собой в воздухе извивающиеся дымные следы.

– Нам до самого последнего момента казалось, что Рой, сменив направление, все же пройдет мимо, – мужчина тяжело вздохнул. – Но, судя по всему, свернул он сюда не просто так. Он уже давно предполагал, что где-то здесь укрываются люди, ну а теперь он знает это наверняка. Собирайтесь!

– Ну вот! – его супруга закатала глаза к потолку. – А я только-только белье постирала...

– Если хочешь – можешь остаться и помереть во всем чистом! – огрызнулся ее муж и крикнул, обернувшись в коридор: – Табор! Снимаемся! Головной дозор – на выход!

В ответ слышались обязательные в данной ситуации хоровые жалобные стенания и ругань. Да и кому понравится ни с того ни с сего бросать все дела и срочно сгребать манатки в мешки, чтобы отправиться в очередную неизвестность?! Од-

нако кочевая жизнь давно научила всех прежде действовать, оставив пустые препирательства на потом. Да и посудачить прямо в процессе сборов ничего не мешало. Руки действовали буквально на автомате, упаковывая в тюки матрасы, одеяла, одежду, недомытую после недавней трапезы посуду...

Сейчас главное – быстро покинуть текущее место обитания, чтобы избежать смерти в жерновах Пожирателя, ну а о комфорте будем потом беспокоиться. Залетевшую к ним Осу видели многие, и все прекрасно понимали, что вскоре может за ней последовать.

Поскольку собираться, используя только одну руку, было затруднительно, женщина осторожно опустила посапывающего Монлиса на подушку и заметалась по комнате, сгребая в кучу нехитрый скарб, успевший за несколько дней расползтись по углам и рассестись по натянутым под потолком веревкам.

Через некоторое время в лагерь начали подтягиваться и остальные дозорные. Донельзя измотанные, они вовсе не обрадовались новости, что вместо отдыха им предстоит снова отправляться в путь, дополнительно волоча на себе увесистые тюки и свертки. Впрочем, все их возмущенное и недовольное ворчание мгновенно разбивалось о тушку только что перехваченной сковородой Осы. О том, какие последствия влечет за собой встреча с этим вражеским соглядатаем, все знали не понаслышке. Да и рокот приближающихся жерновов с каждой минутой становился все отчетливей, об-

рушивая на головы людей регулярные заряды песка, пыли и кусков штукатурки.

Все потонуло в общем суматошном гвалте, в котором изредка вспыхивали отдельные особо экспрессивные эпизоды, являвшиеся неизбежным, а, скорее, необходимым атрибутом подобных торопливых сборов.

Но даже среди этого гомона яркой вспышкой прозвучал чей-то испуганный крик:

– Осы! Осы!

Воздух и в самом деле прорезал уже знакомый сводящий зубы звон, но на сей раз он был уже многоголосым. Почуввав добычу, Пожиратель отправил на разведку новый отряд, призванный убедиться, что здесь действительно имеется что-то стоящее. Такой огромной махине не пристало метаться по пустякам.

Ну а за Осами неизбежно последуют Разведчики, отбиться от которых банальной сковородкой уже не получится, и любой, кто рискнет перейти им дорогу, будет быстро разделан на тонкие ломтики их острыми как бритва клешнями. А потом явится и сам Пожиратель, чьи жернова перемелют в пыль все, что попадется ему на пути, и грохот этих жерновов неотвратимо приближался.

В такой ситуации оставалось только бежать, унося на себе самое ценное, что успел собрать.

– Все! Хватит копаться! – мать Монлиса даже ойкнула, когда супруг довольно грубо схватил ее за плечо и оттащил

от груды собираемого в тюк еще влажного недавно выстиранного белья. – Уходим! Сейчас же!

– Отстань! – женщина вывернулась и продолжила набивать мешок. – Или монлины какашки ты в свои мозолистые ладони собирать будешь? Подожди немного, пять секунд все равно ничего не изменят.

– Ты хочешь, чтобы из-за твоих пеленок мы все тут подохли?! – приходилось почти кричать, чтобы перекрыть сотрясающий землю глухой рокот. – Пожиратель уже на подходе... черт!

Мужчина испуганно отскочил в сторону, когда прямо над его ухом прошмыгнула Оса, оглашая помещение пронзительным звоном своих крыльев, от которого сводило зубы. Быстро обшарив все углы, жутковатый черный мотылек завис посередине комнаты, неспешно поводя фасетчатой головой из стороны в сторону.

– Молчи! – прошептал мужчина, до боли стиснув женин локоть. – Не шевелись! Не дыши даже!

Но именно в этот момент лежавший на подушке у стены маленький Монлис проснулся и заплакал.

– Вот дерьмо! – глухо выругался его отец.

Оса немедленно крутанулась и зависла над малышом, вперив в него взгляд своих безжизненных глаз. Она раскинула в стороны черные лапы-иглы, готовая в любое мгновение нанести стремительный и смертоносный удар. Сковородка уже была убрана в тюк к другим вещам, и сейчас двое оцепенев-

ших от ужаса родителей могли только наблюдать, затаив дыхание и надеясь на чудо.

Монлис, не переставая плакать, заерзал и задержался. Судя по всему, у него снова начались судороги. Одеяло, в которое он был завернут, растрепалось, и малыш выпростал из-под него ручонки, причудливо скрюченные так, словно он страдал острой формой артрита. Он несколько раз взмахнул ими и неожиданно затих.

И, одновременно, точно так же застыла зависшая над ним Оса.

Ее крылья, слившись в мутное пятно, продолжали молотить воздух, но она не двигалась с места, буквально впившись своими переливающимися глазами в лежащего перед ней младенца.

А маленький Монлис смотрел на нее.

И вдруг он рассмеялся. Тем самым, незамутненным звонким детским смехом, доступным лишь неразумным младенцам, что еще не обременены тяготами бытия. Малыш протянул руку навстречу Осе, и та начала осторожно к ней снижаться...

– Ну уж нет! – его отец шагнул в сторону и схватил стоявший в углу багор, с которым он ходил в дозор.

Быстрый взмах – и еще один разmozженный летучий шпион впечатался в бетонную стену, оставив на ней дымящуюся черную кляксу. Монлис несколько секунд молчал, широко распахнув глазенки, а потом его губы задрожали, и он заре-

вел в голос.

– Монли, ты в порядке? – метнувшаяся к нему мать стиснула ребенка в объятьях. – Все, все, успокойся! Эта жуткая тварь больше тебя не обидит!

Однако малыш вовсе не спешил успокаиваться, рыдая навзрыд, пытаясь вырваться и протягивая ручонки к кучке дымящихся обломков у дальней стены. Складывалось впечатление, что его-то как раз Оса и не испугала вовсе. Более того, маленький Монлис воспринял ее как новую интересную игрушку, которую у него вдруг отобрали. И что самое странное, все выглядело так, словно огромное черное насекомое было вполне с ним согласно!

– Что тут у вас творится-то?! – ввалился в комнату запыхавшийся Кормин, немедленно поморщившийся при виде зарезанного младшего брата. – У Дерганого опять трясучка случилась?

– Заткнись и собирай манатки! – отец без лишних слов схватил сына за шиворот и толкнул в угол, где был постелен его матрас. – Осы уже здесь. За ними скоро и Разведчики пожалуют, а там и сам Пожиратель явится. Так что все, снимаемся, причем быстро! Всем ясно?!

Вздрогнув от его окрика, женщина подхватила упавшее одеяло и принялась торопливо снова заматывать в него орущего Монлиса, не обращая внимания на его протесты. К этому моменту пол под ногами трясло уже непрерывно, и издали то и дело доносился грохот рушащихся конструкций.

Счет времени шел на минуты, и в такой ситуации в первую очередь приходилось спасать самое ценное, не отвлекаясь на второстепенные мелочи.

Наспех рассовав вещи по тюкам, люди взвалили их на спины и, согнувшись под тяжестью скарба, начали спускаться в катакомбы переходов, ведущих в соседний квартал. Нараставший за их спинами грохот уже обрел тембр и голос, словно говоря: «хрррум, хрррум, хрррум...». Сотрясающееся здание скрипело и вздыхало, смиряясь со своей участью и роняя людям на головы прощальные слезы из крупных кусков штукатурки и бетонного крошева.

Задержавшись на пороге, отец семейства накиннул на голову плотный серый капюшон и еще раз окинул взглядом опустевшее помещение. Полная опасностей кочевая жизнь давно приучила их табор к тому, что иногда приходится внезапно срываться с обжитого места и спасаться от надвигающейся грохочущей угрозы. Да, что-то пришлось бросить, что-нибудь они наверняка в суматохе забыли, но им уже не раз приходилось отстраивать свой нехитрый быт с нуля, так что это не трагедия и не катастрофа.

Но вот что он забыть не сможет никогда, так это навсегда врезавшуюся в его память картину того, как подобравшая смертоносные клешни черная Оса послушно садится на протянутую маленьким Монлисом пухлую ручку. И картина эта, думается, теперь еще долго будет преследовать его в вязких кошмарных снах.

Глава 2

– Время до десантирования – пять минут! – Вальхем невольно вздрогнул, когда в наушниках шлема прозвучал ровный голос Фреггейла. Похоже, что он настолько погрузился в свои мысли, что даже немного задремал.

Этого еще не хватало! Он никак не мог себе позволить так нелепо опростоволоситься на их первой полностью самостоятельной миссии! Парень покрутил головой, разминая шею, поморгал глазами и еще раз всмотрелся в развернутую перед ним на стене кокпита карту местности, где им предстояло высадиться.

Количество и масштаб задач, поставленных перед ними сегодня, представлялся поистине беспрецедентным. В большинстве случаев с возникшей проблемой успешно справлялся и один-единственный Пастырь, а то и вовсе хватало скаутов. Но на сей раз было решено направить на выручку целый отряд, поскольку тут работы хватило бы на всех. А в такой ситуации любая оплошность обходится кратно дороже, поскольку ты не только позоришься сам, но и подводишь своих боевых товарищей.

- Ты в порядке, Вальхи? – участливо осведомился Аврум.
- Да, все нормально.
- Ты моргаешь немного замедленно. Не выспался, что ли?
- Есть немного, – пытаться врать тому, кто видит тебя бук-

важно насквозь, не самая умная мысль. – Но ничего, как только дойдет до дела, сон как рукой снимет!

Вызов, действительно, пришел поздно ночью, когда почти все уже давно спали. Озаривший комнату тревожным красным светом экран терминала заставил Вальхема мгновенно выскочить из постели, просыпаясь уже на ходу. Времени на сонные потягивания и недовольное ворчание тут не остается. Когда на твои плечи возложена ответственность за безопасность и благополучие человечества, то уже не до капризов. Сказано «Надо!» – значит идешь и делаешь.

Еще в самом начале пути у каждого из их небольшой команды была возможность отказаться, если бы он счел эту ношу слишком тяжелой. И никто бы не посмел его за это упрекнуть. В конце концов, не всякий выдержит регулярное столкновение с людскими страданиями и болью, да и распутывание подчас непростых моральных дилемм – также задача не из легких. После первых миссий Вальхема еще долго мучили ночные кошмары, но потом он более-менее пообвыкся.

Куда сложнее оказалось управиться с самими собой и научиться разумно пользоваться той огромной силой и той практически безграничной властью, что оказались сосредоточены в их еще юных руках. У всех был еще свеж в памяти гневный разнос, что Кроанна устроила Свиллейну после операции по спасению Кьялты. Младший из братьев тогда откровенно увлекся, расправляясь с преследователями дев-

чонки, и здорово перегнул палку. За что и получил от матери знатную выволочку.

Вальхем и сам чувствовал, как чешутся у него порой руки, требуя восстановить порушенную справедливость и покарать виновных, и какую волну гнева вызывает в нем даже малейшая попытка неподчинения со стороны полудиких аборигенов, к которым с небес спустилось их божество. Соправладать с соблазном иногда оказывалось невероятно трудно, и на такой случай рядом с курсантами всегда присутствовал кто-нибудь из Наставников – или Дьерк или Кроанна – чтобы вовремя одернуть не в меру увлекшегося ученика.

По прошествии некоторого времени они все же выработали в себе необходимый навык, позволявший удерживать под контролем свои эмоциональные реакции, и Дьерк, наконец, согласился, что в дальнейшем их подопечные вполне могут отправляться на миссии самостоятельно. Но обязательно постоянно оставаясь на связи!

И кто мог знать, что первый же последовавший затем вызов окажется таким сложным!

Уже после самых первые вводных, полученных в Командном Центре, их всех охватило слегка подзабытое ощущение беспомощности.

Землетрясение... Серьезные разрушения... Сход оползней... Угроза селевых потоков... Донесения отправленных на разведку скаутов рисовали поистине апокалипсическую

картину, разобраться в которой сходу оказалось практически невозможно. Нужно было доставать людей из-под завалов, оказывать медицинскую помощь раненым, бороться с возникшими пожарами – содействие Пастырей требовалось везде, сразу и срочно! Вальхем почувствовал, как от осознания масштаба беды у него буквально опускаются руки.

– Насколько я могу судить, – спокойный и ровный голос Фреггейла прозвучал подобно маяку среди бушующего штормового моря, – основную проблему представляет горное озеро к востоку от города.

Старший из братьев, вымахавший в настоящего темноволосого красавца и в обычное время отличавшийся на редкость вспыльчивым нравом, в критические моменты, напротив, только сосредотачивался, порой один из всех сохраняя трезвость ума и рациональность мышления.

– Съехавший в него оползень, – продолжал он, шагнув вперед и повернув виртуальную карту, что парила над столом в командном центре, – существенно поднял уровень воды и, одновременно, перегородил ей выход. Через некоторое время она обязательно найдет себе новое русло... и скорей всего вот здесь.

Фреггейл еще немного приблизил проекцию и указал на один из перевалов, штурмуемых бурыми пенистыми волнами, ощерившимися стволами переломанных деревьев.

– Если ничего не предпринять, то уже через несколько часов хлынувший с гор поток просто смоев вот этот городок

у подножья. По предварительным оценкам число пострадавших в нем на данный момент оценивается в несколько десятков человек. В случае сходе селя погибнут все.

– Ясно! – коротко кивнул Дьерк. – Согласен! В такой ситуации я считаю, что в первую очередь необходимо...

– Простите, что перебиваю, – Свиллейн виновато улыбнулся, – но мы сами решим, кому, что и в какой последовательности делать. Мы же давеча договорились, что на следующую миссию отправимся сами, без хлопочущих над нами нянек, не так ли? А договоренности следует соблюдать, иначе грош им цена!

– Но сегодняшний случай просто беспрецедентный! – воскликнула Кроанна, наставив палец на карту. – Тут ни одному, ни двум Пастырям не справиться! В такой ситуации требуются коллективные усилия всей команды!

– И такая команда у меня есть! – решительно заявил Фреггейл, обведя рукой стоявших рядом однокурсников.

– Мы справимся! – поддержала его Трасси, подойдя ближе.

– Вы что, серьезно?! – Дьерк даже опешил от такого напора.

– Вообще-то там люди гибнут, а мы тут из пустого в порожнее переливаем, – Вальхем демонстративно покосился на таймер, отсчитывавший прошедшее с момента вызова время. – Если начать действовать прямо сейчас, то мы будем на месте уже через пятнадцать минут.

– Или будем препираться и дальше? – подала голос стоявшая чуть позади Кьялта.

– Если что – мы всегда на связи, на этот счет не беспокойтесь! – хмыкнул Унго, смущенно почесав нос.

– Время до десантирования – одна минута!

Что ж, пришло время доказать, что потраченные на них силы и нервы Наставников не пропали втуне. Разумеется, и Дьерк, и Кроанна яростно протестовали против подобной «самоволки», да еще и в такой напряженный момент, но все же были вынуждены уступить. Ведь нельзя же бесконечно заталкивать подросших птенцов обратно в ставшее им тесным гнездо. Быть может и в самом деле, если хочешь научить человека плавать, то самым лучшим способом будет выбросить его из лодки посередине реки?

Сегодня соответствующий момент наконец настал, и вчерашние ученики отправились в свое первое полностью самостоятельное плавание.

Несмотря на то, что соответствующее обучение и тренировки проходили все курсанты, по общему молчаливому согласию руководство было поручено Фреггейлу, как единственному, кто имел практический опыт реальных боевых операций. И теперь умы его юных соратников всецело занимало желание показать себя с самой лучшей стороны и оправдать оказанное им доверие.

Для доставки их отряда на место пришлось задействовать

сразу три транспорта, каждый из которых мог взять на борт двух Альтеров и позволяющий их десантировать сразу же после первичного торможения в атмосфере. Миссии подобного размаха случались нечасто, и Центру 18 еще крупно повезло, что в его ангаре нашлось необходимое количество машин.

И, кстати, в технической готовности Альтеров к решению поставленных перед ними задач не было ни малейших сомнений. На данный момент их не только подвергли всем мыслимым испытаниям, но и неоднократно проверили в деле. Скорпион, Змея, Муравей, Паук и Виверн, не говоря уже об Авруме, успели поучаствовать в целом ряде вылазок, по итогам которых еще долго дорабатывались, избавляясь от «детских болезней». И сейчас можно было с полной уверенностью утверждать, что техническая сторона предстоящей миссии подготовлена как следует.

Несмотря на то, что Аврум не являлся Альтером в полном смысле этого слова, оставаясь полноценной самостоятельной личностью, его конструкция также подверглась некоторым доработкам.

Для того, чтобы иметь возможность десантироваться, его конструкция была дополнена парой двигателей и гравикомпенсатором, уберегающим находящегося в кокпите пилота от чрезмерных перегрузок. Да, скафандр Вальхема сам по себе обеспечивал вполне комфортные условия даже в случае весьма резких маневров, но ведь всякое могло случиться.

Довелось же однажды Дьерку в грузовом отсеке своего Броненосца доставлять на базу Свилла и подобранную у аборигенов Кьялту. Так что возможный сопутствующий груз тоже стоило максимально оградить от возможного дискомфорта.

В результате соответствующей «модернизации» Аврум заметно пополнил и, как показалось Вальхему, немного комплексовал по данному поводу, пусть для машины это и выглядело немного странным. В конце концов, он же не утратил маневренности и подвижности, его арсенал оставался все столь же смертоносным, как и прежде, и небольшая разница в габаритах тут вообще ничего не меняла. Но все равно, черный монстр выглядел несколько подавленным, не преминув пару раз заметить, что согласился на эти доработки исключительно ради Вальхема.

Окончательную точку в данной истории поставила Трасси, которая заметила, что если раньше Аврум выглядел как молодой поджарый леопард, то теперь он превратился в грозного матерого тигра, переходить дорогу которому не захочется никому. И, странное дело, ее слова что-то стронули в душе черного монстра, который, заметно повеселев, более никогда не возвращался к обсуждению недостатков своей, пусть и ставшей чуть более грузной фигуры.

Еще одна дискуссия вспыхнула вокруг предложения имплантировать в электронный мозг Аврума изначально предназначенный для Вальхемова Альтера модуль квантовой связи, который бы позволил ему постоянно оставаться с пар-

нем на связи, какие бы огромные расстояния их ни разделяли.

Идея выглядела вполне безобидной, но Аврум буквально встал на дыбы.

– Вальхи – мой друг, и я готов жизнь положить, защищая его! – черная громада попятилась, энергично мотая головой. – Но я не хочу становиться его частью, его послушным придатком! Я хочу оставаться самим собой!

– Да с чего ты взял, что тебя кто-то поработить пытается?! – опешила Кроанна.

– Так я же видел, как Муравей Трасси радостно отплясывает под ее дудку! И мне показалось, что он даже рад такой участи. Но я-то не такой!

– Ты совсем плохой, что ли?! – рыжая девчонка гневно насупила брови и сложила руки на груди. – Альтер – это часть меня, понимаешь? Ты еще к моей ноге, которая топает в такт заводному ритму, придержи! И ампутировать ее предложи, чего стесняться-то?!

– Тебе никто ничего подобного не предлагает! – поддержал ее Вальхем. – Это просто упростит нашу коммуникацию. Таким образом мы могли бы общаться, перекидываясь *мыслями*, а не проговаривая все вслух! Так и подслушать невозможно, и некоторые смысловые нюансы передать легче. В чем проблема-то?!

– Пусть так, – нехотя согласился Аврум, – но столь тесное объединение разумов практически не оставляет места для

личных секретов, чувств и эмоций. И что тогда останется от нашей индивидуальности?

– Выходит, тебе все же есть, что скрывать? – Кроанна ехидно прищурилась, пусть это и выглядело довольно нелепо на фоне черной чешуйчатой громады, занимавшей почти весь выделенный ангар и демонстрировавшей крайнее неудовольствие.

– Так же, как и вам, – в механическом голосе слышался смехок. – Разве вас обрадует, если я обнародую информацию о том, как учащается ваше сердцебиение всякий раз, когда Вальхи оказывается рядом? Как поднимается артериальное давление у Трасси, когда она становится тому свидетелем? Да и как он сам покрывается потом в вашем присутствии? А про его общение с Трасси я и вовсе молчу... Извини, Вальхи, но меня вынудили.

– Ч... Что... Я просто... – несчастный Вальхем словно вернулся в прошлое, вспомнив про свое детское заикание. – Я же не настаиваю!

– Вот и договорились! – удовлетворенно кивнул Аврум.

Глава 3

– Время! Пошли! – скомандовал Фреггейл, и все прошлые обиды и интриги мгновенно были отброшены прочь, уступив место максимальной сосредоточенности на текущей задаче.

Створки грузового отсека разошлись в стороны, и выскользнувший из них Аврум черной кометой устремился к земле. Следом за ним в облачную дымку нырнул и поджавший лапы Муравей Трасси.

Перед глазами высветилась карта местности с отмеченными точками посадки. На Вальхема, Трасси и Кьялту была возложена задача разбора завалов и оказания медицинской помощи пострадавшим, поэтому они направлялись на центральную площадь городка – единственное более-менее ровное и свободное место, расположенное в самой гуще разрушений. Унго со своим Пауком направлялся в ближайшее поле, чтобы организовать узел связи с базой, который бы позволил в реальном времени координировать все действия их команды и приданных скаутов. А их, судя по всему, придется присылать еще. Фреггейл и Свиллейн в лице своих Скорпиона и Змеи должны были заняться решением проблемы с запруженным озером, и их точка высадки находилась существенно выше в горах.

Задачи были четко сформулированы и распределены, необходимые инструменты заготовлены – оставалось просто

спокойно делать свою работу. Ведь именно для этого их готовили несколько лет.

Облака расступились, открыв панораму разрушенного города, над которым в нескольких местах поднимались дымные столбы пожаров.

– Предлагаю скаутам в первую очередь сосредоточиться на борьбе с возгораниями, – кратко и сухо доложил Вальхем. – Если огонь распространится достаточно широко, то все наши усилия могут оказаться тщетными. А с остальным мы и сами справимся.

– Согласен, – отозвался руководящий операцией Фреггейл. – Сейчас я их перенаправляю.

– На центральной площади полно народу, – заметил Аврум. – Да и обломков от соседних зданий навалило изрядно. Неплохо бы разгрести, прежде чем Виверна выпускать.

– Ну, люди-то сейчас и сами разбегутся, – хмыкнула Трасси, – а мусор мы уберем. Кья, ты повисишь немного, пока мы тебе площадку расчистим?

– Не вопрос!

– Хорошо, а мы тогда садимся, только аккуратно, чтобы никого не задеть, – несмотря на то, что гравикомпенсаторы весьма эффективно гасили любые перегрузки, Вальхем невольно вздрогнул и внутренне напрягся, когда надвигающаяся панорама резко опрокинулась, и на экранах полыхнули снопы вырвавшегося из двигателей лилового пламени. Аврум и Муравей начали торможение, заходя на посадку.

Едва лапы Аврума коснулись брусчатки, Вальхем выскочил из кокпита и остановился, осматриваясь по сторонам. Все-таки орбитальные снимки и скупые отчеты скаутов являются лишь бледной тенью реальной ситуации, всю тяжесть которой возможно осознать, только оказавшись внутри.

Как и сегодня.

– Ужас-то какой! – охнула высадившаяся неподалеку Трасси.

И с ней было сложно не согласиться.

Значительная часть окружавших площадь зданий была разрушена, рассыпав вокруг бесформенные груды кирпича и деревянных балок, среди которых кое-где топорщились обломки мебели или лохмотья ткани. Все вокруг заволочло густой дымкой гари и пыли, мельтешащие в которой люди казались привидениями или призраками. Многие из них буквально с головы до ног были покрыты известкой, что только усиливало эффект. И только видневшиеся тут и там красно-бурые пятна, проступающие сквозь их белесый грим, напоминали, что происходящее – не костюмированное шоу, а реальная трагедия.

На Олрене, там где прошло детство Вальхема, землетрясения случались регулярно. Но в самом худшем случае все ограничивалось попадавшей от толчков мебелью, битой посудой и осыпавшейся с крыши черепицей. Иногда потом приходилось выправлять отдельные покосившиеся дома, но разгула стихии такой разрушительной мощи он не видел ни-

когда.

Воздух буквально звенел от заполнявшего его многоголо-
сия, в котором было невозможно различить отдельные голо-
са, отчего он сливался в единую какофоническую симфонию
боли и страха. Да, значительная часть этого страха была вы-
звана падением с небес откровенно жутковатых чудовищ, но,
с другой стороны, теперь в этом гимне отчаяния нет-нет, да
и сквозили отдельные нотки надежды.

Ведь помощь все-таки пришла!

– Предлагаю оставить сожаления на потом, – решитель-
но заявил Вальхем, – а сейчас нам нужно заняться делом.
Ав, Трасси, давайте-ка тут немного приберемся. А то Кьял-
та ждет.

Дополнительно уточнив, какого размера площадка требу-
ется для полноценного развертывания Виверна, их команда
принялась за работу. Они хватали камни, деревянные балки,
измятые листы кровельного железа и оттаскивали в сторону.
Вальхем с Аврумом работали слаженно и споро, а вот дев-
чонка двигалась немного заторможено, поскольку ей прихо-
дилось попутное еще и управлять действиями Муравья. И
вот он-то отрабатывал сразу за десятерых, задействовав все
имеющиеся шесть ловких и сильных лап.

Как Вальхем ни старался, он так и не смог уложить у себя
в голове, каково это – обзавестись еще одним комплектом
органов чувств и конечностей, которыми ты можешь поль-
зоваться как своими собственными. Причем неважно, как

далеко от тебя они сейчас находятся. У него, как и у всех остальных, также имелся нейроимплант, и он уже не задумывался, когда обращался к Духу Знаний, то есть к глобальному машинному разуму, с тем или иным мысленным вопросом, но взаимодействие с Альтером по-прежнему оставалось для него загадкой.

Трасси как могла пыталась ему объяснить соответствующие ощущения, но существуют вещи, которые просто невозможно передать словами и которые необходимо почувствовать самому. Сама же она была от новых возможностей в полнейшем восторге, и не жалела красок, рассказывая о том, как налаживает отношения со своим Мурашом.

Как и следовало ожидать, освоение подобного навыка требовало определенного времени, и на данный момент говорить о полном слиянии человека и машины в единое целое было еще рано. Это Кроанна и Дьерк, обзаведшиеся персональными Альтерами многие годы назад, взаимодействовали с ними абсолютно естественно и непринужденно, а от юных курсантов еще очень многие вещи требовали нешуточной концентрации, отчего Трасси и двигалась сейчас как в полусне, поскольку ее мозг в данный момент работал «за двоих».

Как бы то ни было, но уже через несколько минут площадка была расчищена, и Виверн пошел на посадку.

Зрелище приземления любого из Альтеров всегда выглядело устрашающе – когда на тебя с неба камнем падает тем-

ная громада, то любой перепугается. Даже Вальхем, наблюдавший эту сцену множество раз, все равно чувствовал себя немного неуютно. Ну а выход на сцену Виверна выглядел особенно впечатляюще, уступая, пожалуй, лишь феерическому явлению Архангела Кроанны.

Резко затормозив в нескольких метрах над землей, Виверн начал расправлять свои огромные перепончатые крылья, накрыв ими в итоге чуть ли не половину площади. И только потом, завершив развертывание, он плавно опустился на брусчатку, где его распростертые крылья сформировали два огромных шатра.

Вальхем с Трасси подошли ближе и нырнули под полог, автоматически расступившийся при их приближении. Здесь уже горел яркий свет, и из открывшихся в боках Виверна отсеков начали выдвигаться операционные столы с необходимым сопутствующим оборудованием. Тут были и дыхательные маски, и баллоны с кровезаменителями, и наборы для фиксации переломов, но главную роль на этой сцене, несомненно, играли сверкающие полированной сталью манипуляторы, изготовившиеся для проведения необходимых хирургических операций.

– Если бы я была кем-то из местных, – хмыкнула Трасси, откинув забрало шлема, – то предпочла бы сдохнуть, нежели довериться этим дьявольским клешням!

– Не волнуйся! – Кьялта вынырнула из открывшегося люка. – Те, кто сюда попадет, вряд ли будут в состоянии осо-

знавать, что с ними происходит. А тех, кто ранен более-менее легко, я буду обрабатывать на улице. Вы не подсобите?

Она вытащила из еще одного отсека стопку сложенных носилок и передала их Вальхему и Трасси.

– Пострадавших грузите на носилки и передавайте скаутам. Они уже будут доставлять их ко мне. Насколько я поняла, основная часть пожаров уже потушена, и Фрегг сейчас перенаправит машины на наше направление. Здесь от них будет больше пользы.

– Хорошо! – кивнул Вальхем. – Унго, что со связью?

– Центр 18 на линии! – отозвался тот. – После такого масштабного сдвига пластов грунта в воздухе невероятно много статического электричества, забивающего эфир, настоящий стратосферный шторм, но я постараюсь держать канал постоянно открытым. Энергии у меня на это хватит.

– Если станет совсем тяжело – обращайтесь, – послышался голос Дьерка. – Мы поможем.

– Спасибо, но мы справимся сами, – Кьялта помотала головой, активируя закрепленные на предплечьях скафандра медицинские инструменты.

– Ну, тогда желаю удачи!

– Лишь бы братцы не подкачали, – хмыкнула Трасси, опуская забрало, – а то смоет нас к чертям, и все усилия насмарку...

– Чтобы не тратить время зря, я сразу отправлюсь на пе-

ревал, — предложил Свиллейн, — а ты разбирайся с оползнем.
— Принято, — две пикирующие с неба черные кометы разошлись в стороны, направляясь каждая к своей цели.

С высоты птичьего полета открывался великолепный вид на окрестные горные вершины и приютившееся в ложбине между ними озеро. В прежнее время оно, возможно, выглядело как идеальное зеркало, отражающее небесную лазурь и плывущие по ней облака, но после землетрясения, сбросившего в него целую череду оползней и селей, его гладь превратилась в какой-то бурый забродивший бульон.

Вся поверхность озера была расписана завитками грязевых потоков. То тут, то там, подобно покрошенной в суп зелени, плавали груды снесенных водой деревьев. Некогда покрытые роскошными изумрудными лугами склоны вокруг исчертили многочисленные промоины, как будто кто-то безжалостно разодрал их огромной когтистой лапой, и теперь из оставленных ею ран сочится темная кровь из воды, песка и глины.

Описав над озером широкий круг, Змей снизился к перевалу, отделяющему водоем от раскинувшегося внизу городка. Судя по всему, здесь находилось одно из излюбленных мест отдыха здешних жителей. Уходящий вниз склон был буквально расчерчен сеткой из множества тропинок, по которым они поднимались сюда, чтобы погреться на солнышке у кромки чистой горной воды.

Нынче же перевал представлял собой мешанину из сдви-

нувшихся с места пластов земли, в разломы между которыми уже устремилась вода, с каждой минутой размывающая их все сильнее и грозящая вскоре превратиться в мощный поток, который сметет все, что встретится на его пути.

Змей опустился на ближайшем скалистом выступе, и Свилл быстро сбежал из открывшегося люка. На оценку общей ситуации у него ушло всего несколько секунд, и он немедленно перешел к действиям.

Зашуршав сочленениями и захрустев попавшимися на пути камешками, Змей плавно заскользил вниз, к размываемому перевалу. Но странное дело – по мере того, как его голова продвигалась все дальше, хвост даже и не думал трогаться с места. Вместо этого вся гигантская конструкция начала удлиняться, вводя в действие все новые и новые доселе скрытые сегменты своего гибкого тела.

Свиллейн потратил на создание Змея кучу времени и сил. Его замысел с самого начала вызывал у окружающих немало скепсиса, что только укрепило его в решимости довести свой замысел до конца. Он перепробовал несколько разных вариантов, последовательно отменяя их по тем или иным причинам. В какой-то момент он и сам начал сомневаться в верности выбранного пути и своей способности справиться с поставленной целью, но тут ему на помощь неожиданно пришла Трасси.

Рыжая чертовка словно специально дожидалась момента,

когда Свиллейн зайдет в тупик, чтобы выступить в роли его милостивого спасителя. Но, даже несмотря на то, что ее содействие было для того в какой-то степени унижительным, он все же согласился принять ее помощь, поскольку уже отчаялся найти верное решение. К счастью, у Трасси достало такта особо не распространяться на тему их сотрудничества, за что Свилл был ей крайне признателен.

С другой стороны, Вальхем их кооперацию также вряд ли бы одобрил...

В конечном итоге целый ряд предложенных гениальной рыжей технаркой решений все же позволил реализовать все задумки Свиллейна. Ну, почти все. В конце концов, у реальности тоже есть свои ограничения.

Как бы то ни было, итоговый результат произвел на всех, кто стал свидетелем его первого публичного показа, поистине неизгладимое впечатление.

Змей Свилла устроил самое настоящее представление, демонстрируя свои возможности. Он вытягивался, сжимался, кружил по полигону, выписывая затейливые узоры, забирался по почти отвесной скале, протискиваясь между ее уступов, задирал хвост вверх, раскрывая на нем целый веер антенн и сенсоров, одновременно открывая огонь из расположенных в голове орудий. Зрелище получилось поистине феерическим, но тогда все это было лишь презентацией, тогда как сейчас от Свиллейна требовалось продемонстрировать свое детище в реальном деле.

Спустившись со скалы огромный черный червь вгрызся в землю и начал проделывать глубокую траншею, чтобы перерезать путь потокам воды. От его чешуйчатых боков повалил пар, давая понять, насколько непросто дается ему эта работа. В этот самый миг с противоположного берега донесся первый громовой раскат. Вскинув голову, Свиллейн увидел, как вверх поднимается густой клуб дыма и пыли – Скорпион Фреггейла приступил к ликвидации возникшего затора.

Уже скоро возведение дамбы было завершено – Змей улегся в вырытой траншее, надежно перекрыв путь льющей-ся через перевал воде. Сбежав вниз, Свиллейн прошелся по его хребту, осматривая результат, и удовлетворенно кивнул. Угроза прорыва была успешно купирована.

Но лишь на время.

Даже невооруженным глазом можно было видеть, как поднимается уровень озера, и его волны все чаще облизывают бока Змея, словно пробуя на вкус внезапно возникшую на их пути преграду. Если вода поднимется достаточно высоко, то она просто снесет его вместе с остатками грунта, и тогда городку внизу, а также работающим там сейчас друзьям придет конец. Селевой поток похоронит их под многометровым слоем грязи, и тут уже никакие экзоскафандры не спасут.

С другого берега продолжали долетать трескучие громовые раскаты, сопровождающие работу Фреггейла, но оставалось неясным, насколько далеко он успел продвинуться, и

как долго еще ждать завершения расчистки.

– У меня все готово, дамба возведена, – отчитался Свиллейн. – а какие успехи у тебя, Фрегг?

– Паршиво, если уж начистоту, – откликнулся его брат, и его тяжелое дыхание давало понять, что дело обстоит и впрямь серьезно.

– Что?! – опешил Свилл, никак не ожидав такого поворота. – Ты это о чем?!

– Завал слишком велик. Мощности моих орудий недостаточно. Я как бобер грызу его по кусочку, но это явно еще надолго, до вечера минимум, а у меня и так уже реактор перегревается.

– Вот зараза! Мы тут с моим червячком столько не продержимся, вода прибывает довольно быстро.

– Быть может, стоит попробовать хотя бы временно перекрыть впадающие в озеро реки?

– Не выйдет, я уже думал об этом, – Свиллейн отрицательно покачал головой, хоть старший брат и не мог его видеть. – После землетрясения с окрестных гор сошло изрядное количество ледников, которые теперь активно тают и наполняют озеро через десятки ручьев и речушек. Не вариант.

– Эх, были бы у меня пушки побольше...

– Можно попросить Аврума, у него-то калибр всяко покрупней будет!

– Что?! – буквально взвился Фреггейл. – Пойти на поклон к ручному песику Вальхема?! Ты с ума сошел?!

– Ну зачем же так сразу?! Можно у Вальхи спросить, а он уже разберется.

– Нет, – отрезал старший брат тоном, не предполагающим какой-либо дискуссии.

– Но почему?! Откуда такая категоричность?!

– Мы всю жизнь рассчитывали только на себя и свои силы! И никогда не унижались, прося кого-нибудь о помощи! Так было раньше, во времена Империи, и уж тем более сейчас, когда в нашем распоряжении куда более широкие возможности, нам не пристало проявлять подобную слабость!

– Если ты желаешь опозориться с высоко поднятой головой – что ж, твое право, – хмыкнул Свиллейн. – Но ты и про других людей не забывай! Или их жизни для тебя ничего не значат?

– Что значит, «опозориться»?!

Свилл только улыбнулся. Он прекрасно понимал, что его гордый брат клонет именно на эту наживку, пропустив все остальные слова мимо ушей.

– Наша задача – спасти город от полного разрушения и, по возможности, помочь его жителям, – напомнил он. – Если ты продолжишь упрямиться, то вся тяжесть провала ляжет именно на твои плечи, как человека, руководившего этой операцией. Разве таким ты представлял итог своей первой самостоятельной миссии?

– Проклятье! – Свиллейн почти видел, как Фрегг в отчаянии стиснул кулаки.

– Если хочешь, я могу сам поговорить с Вальхемом, – предложил он. – Да и зазорного в том, чтобы обратиться за помощью в такой ситуации, я ничего не вижу. Я через это уже проходил, и ничего, все еще жив, как видишь, да и от стыда не поджарился.

– Когда это ты просил Вальхи о помощи? По какому поводу? – для Фреггейла такой поворот был сродни выходу в четвертое измерение.

– Если честно, то не у него, а у Трасси...

– Что?! – старший брат Свиллейна, похоже, минуя четвертое измерение, сразу перешел в пятое. – Ты пресмыкался перед девчонкой?!

– Но-но! Полегче на поворотах! – резко осадил его Свилл, ясно дав понять, что подобного отношения к себе не потерпит даже от родного брата. – Она реально помогла мне в работе над Змеем. Я, в конце концов, знаю лишь то, что нам давали на уроках теормеха и сопромата, а она – прирожденный инженерный гений! Я тогда попытался прыгнуть слишком высоко и оказался в тупике, а она помогла мне из него выбраться и избежать почти неизбежного позора.

– Вот как? Я этого не знал.

– Так мы и не распространялись особо... Думаю, Вальхи с Аврумом тоже излишне болтать не станут. Ну так что, мне их вызвать? – Свиллейн взглянул вниз, на плещущиеся у бока Змея мутные волны. – Вода все прибывает...

– Не надо, – угрюмо буркнул его брат. – Я сам.

Глава 4

Поисково-спасательная команда из Вальхема, Аврума, Трасси и ее Муравья сразу ограничила круг работ, сосредоточившись на зданиях, получивших максимальные разрушения. Во всех прочих случаях, где люди пострадали от упавшей мебели или свалились с лестницы, вполне можно было обойтись и без помощи Пастырей. Проанализировав сделанные с воздуха снимки города, они наметили себе несколько целей и принялись за свою тяжелую, грязную и, чего уж скрывать, скорбную работу.

Аврум и Муравей разбирали завалы, поднимая обрушившиеся балки, разрезая листы кровельного железа и при помощи своих сенсоров отыскивая в грудах камней и досок источники тепла. Увы, но большая их часть раз за разом оказывалась уже мертвыми телами.

Горевать, однако, было некогда, еще теплый покойник откладывался в сторону, и работа продолжалась.

Поначалу местные жители старались держаться в стороне, выглядывая из-за углов и сохраняя почтительную дистанцию. В конце концов, божества не каждый день с небес спускаются, и кто знает, что у них на уме. Но после того, как из-под руин были извлечены первые выжившие, и скауты, подхватив их носилки своими белыми клешнями, помчались с ними на центральную площадь к развернутому Кьялтой гос-

питалю, люди смекнули, что их пришли спасать, и заметно оживились.

К их отряду сначала поодиночке, а потом и целыми группами начали подходить раненые, надеющиеся получить какую-нибудь помощь. Как правило, все их потери ограничивались синяками и ссадинами, но некоторых, пострадавших достаточно серьезно, пришлось также направить на осмотр к Кьялте.

Поскольку ждать, что они сами согласятся лечь под сверкающие манипуляторы робохирургов не приходилось, Вальхему пришлось взять на себя их сопровождение, чтобы они не сильно пугались при виде Виверна, да и Кьялту ввести в курс дела не мешало бы. Аврум и Трасси с Муравьем тем временем продолжили растаскивать нагромождения бревен и кирпича в зыбкой надежде найти еще кого-нибудь выжившего.

Вальхем подводил к площади уже третью группу пострадавших, когда пришел неожиданный вызов от Фреггейла.

– Вальхи, как там ваши дела?

– Тяжело, но мы держимся, – отозвался парень, поправив лежащую на его плече руку прихрамывающего рядом человека. – Основную массу разрушений уже обследовали, осталась еще пара зданий... точнее, руин. А что у вас?

– Нам бы тут не помешали, так сказать, *разрушительны-еталанты* Аврума. Можно его выдернуть на пару минут?

– Думаю, да, – Вальхем подключил еще одну линию связи.

— Ав, ты сильно занят?

— Мы уже заканчиваем. Достали еще одно тело и, судя по всему, это все. А что?

— Ребятам на перевале нужна твоя помощь. Сгоняешь к ним по-быстрому?

— Да, конечно! Траська с Мурашом тут и без меня управится.

— Тогда переключаю тебя на Фрегга...

Услышав громкий гул, Вальхем вместе со всеми остальными запрокинул голову лишь для того, чтобы увидеть, как над ними в сторону горных вершин пронесся огромный черный метеор, оставляя за собой бледный дымчатый след.

На площади их встретило настоящее столпотворение. Сообразив, что бояться нечего, жители валом повалили сюда, чтобы своими глазами взглянуть на самого настоящего Бога и понаблюдать за его работой. Вальхем даже опасался, что ему придется проталкиваться через людское море, но, к счастью, какие-то остатки пиетета у людей остались, и они поспешно расступились в стороны при виде приближающегося к ним еще одного божества, закованного в черную чешуйчатую броню.

Кьялта как раз приступила к обработке ран очередного доставленного к ней несчастного. Его левая рука висела плетью, и весь рукав был покрыт уже засохшей бурой коркой. Девчонка без лишних предисловий уложила его на стоящую

перед ней койку, где которую услужливый дроид только что постелил чистую простыню, и сразу же всадила ему в плечо заряд анестетика.

Послышалось шипение струи оmyвающего раствора, промелькнуло лезвие короткого ножа – и срезанный рукав отлетел в сторону, к куче других окровавленных лохмотьев. Взгляду Вальхема предстала жуткая рана, раздирающая руку от плеча почти до самого локтя, и, если бы он до того не насмотрелся вдоволь на истерзанные тела, то вполне мог быть сражен приступом тошноты.

Кьялту, однако, это зрелище ничуть не впечатлило. Она несколько секунда осматривала поврежденную конечность, по которой время от времени пробегала сетка сканирующей камеры, после чего приступила к работе.

Еще одна промывка, удаление волос, нанесение регенерирующей пасты – закрепленные на ее предплечье инструменты сменяли друг друга, точно патроны в барабане револьвера. Чешуйчатые пальцы сжали рану, соединив ее края, и очередной опущенный на нее агрегат с ритмичным щелканьем начал сшивать ее аккуратными стежками.

Девушка работала быстро и четко, все ее движения были доведены буквально до автоматизма, и даже не верилось, что параллельно она еще управляет своим Виверном, под крыльями которого, в мобильных операционных идет борьба за жизнь и здоровье других пострадавших, которым повезло куда меньше, чем этому раненому.

Памятуя о «заторможенности» Трасси, это выглядело несколько странно, тем более, что Кьялта довела до ума своего Альтера относительно недавно, но Вальхем знал, в чем кроется секрет. Хитрость состояла в том, что в конструкции Виверна были использованы стандартные робохирургические модули, которым требовалось только выдать пациента и дать общие указания, а дальше машинный разум разбирался уже самостоятельно.

Аналогичный модуль стоял и в лазарете их Центра, и на его работу до сих пор никто не жаловался, но все равно, некоторые одноклассники считали подобное решение своего рода жульничеством. Но, с другой стороны, оно позволяло оказывать помощь максимальному числу людей, что выглядело куда более важным, нежели соответствие чьим-то надуманным идеалам.

После финальной дезинфекции зашитой раны Кьялта подхватила со столика рядом пугающего вида захват, который, обхватив заштопанную руку, в считанные мгновения обмотал ее фиксирующей повязкой.

Кьялта ухватила подлатанного мужика за шиворот и рывком посадила перед собой.

– Руку держать в покое и не трогать! – объяснила она ровным, бесцветным голосом. – Через несколько дней бинт отпадет, а нити чуть позже сами рассосутся. Не мочить, не чесать, не отковыривать. Все ясно?

Одурманенный анестетиком пациент вяло кивнул, и Кья-

лта жестом указала ему на выход.

– Какая-то ты неласковая сегодня, – заметил Вальхем, глядя вслед пошатывающемуся мужику.

– Я – врач, а не подруга, – устало огрызнулась девчонка. – Моя задача – лечить, а не жалеть или ублажать... Много там еще?

– Хватает, – парень отступил в сторону, пропуская вперед первого человека из приведенной только что группы.

– Ясно, – Кьялта сдернула с койки окровавленную простыню и отбросила ее в сторону. Стоявший наготове дроид немедленно натянул новую.

В этот момент по ушам словно ударили две упругие ладони, заставив слух на несколько секунд отключиться. С окружающих уцелевших зданий посыпалась штукатурка.

– Что это было? – устало поинтересовалась Кьялта, как ни в чем ни бывало продолжая перезаряжать свои инструменты.

– Ав с Фреггом резвятся, – пояснил Вальхем, вскинув голову и глядя на поднимающийся над горными вершинами огромный клуб черного дыма. – Заваленную протоку расчищают.

– Надеюсь, никого из них потом по частям собирать не придется, – юный медик одним кивком головы уложил на койку следующего подопечного. – Ну, что тут у нас?..

В очереди к Кьялте оставалось еще около десятка человек, когда вернулся Аврум. Он завис над дальней стороной

площади, ожидая, когда разбегутся собравшиеся поглазеть на божественную лечебницу зеваки, после чего осторожно коснулся лапами земли.

– Затор устранен, – коротко доложил он. – Угроза сходя селя ликвидирована. Фрегг и Свилл со своими Альтерами готовы к возвращению на базу.

– Пусть летят, – бросила Кьялта, не оборачиваясь и бинтуя чью-то только что зашитую ногу. – А я немного задержусь. Я тут еще не закончила.

Ее безжизненный, почти механический голос ясно давал понять, что обычно живая и задорная смуглая девчонка находится на грани полного истощения, как нервного, так и физического. Крайне сложно сохранять в себе что-то человеческое, когда ты волей-неволей превращаешься в конвейер, пропускающий через себя тонны и километры чужой боли.

– Кьялта! – рыкнул в наушниках недовольный голос Фреггейла. – Наша миссия здесь завершена. Пора возвращаться!

– А мне плевать! У меня тут еще куча пострадавших, и пока я их не обслужу, я даже с места не двинусь!

– Кья! – налаженные Унго и его Пауком каналы связи создавали впечатление, будто Кроанна на цыпочках подошла сзади и говорит им всем прямо в ухо. – Я же вижу телеметрию! Ты уже получила три дозы стимулятора! Если будешь и дальше продолжать в таком ритме, то твое сердце просто не выдержит! Да и все остальные, кстати, тоже неда-

леко ушли, особенно Трасси и Фрегг. Так что все, сворачивайтесь! Свою задачу вы выполнили, а сверхурочные у нас отдельно не оплачиваются.

– И что вы предлагаете мне сказать тем людям, которые стоят рядом и ждут от меня помощи?! – огрызнулась Кьялта и довольно резко оборвала конец бинта, отчего лежавший на койке бедолага дернулся и зашипел от боли. – Ох, черт! Извини, дорогой!

– Ничего им говорить не надо! Мы не обязаны бесконечно утирать людям сопли! Мы спасли их от верной гибели, и этого достаточно! Дальше пусть выгребают сами. Мы, в конце концов, тоже не железные. Угробимся сейчас здесь – оставим на произвол судьбы многих других. По-твоему, так будет лучше?

– Но это же... жестоко! – в дрожащем голосе Кьялты чувствовались подступившие слезы.

– Это *разумно*, Кья! – подключился к их спору Свиллейн, говоривший непривычно тихо и даже вкрадчиво. – Жертвы уместны в том случае, когда иного выхода просто не остается. Но сегодня – не та история. Без нашего содействия город был обречен, но теперь он будет жить. И мне кажется, это более чем достойный результат!

– Но... – Кьялта сглотнула, и оглянулась на выстроившуюся к ней очередь, – но что мне людям-то сказать?

– О чем мы спорим?! – встряла подошедшая Трасси, за спиной которой маячил ее многолапый Муравей, чей вид

заставлял местных жителей осторожно пятиться, освобождая ему дорогу. – Тут, если разобраться, большинство народу с синяками и царапинами! Мы вполне можем подлатать их с нашей стандартной аптечкой. Вальхи мне подсобит, а с остальными Кья довольно быстро управится. Дайте нам еще с полчаса, и все!

– Ладно, уговорили! – вздохнула Кроанна. – Полчаса я вам дам, но потом – сразу же домой и без всяких отговорок!

– Хорошо! – рыжая девчонка обернулась к Вальхему и недоуменно развела руками. – Ну и что ты стоишь? Тащи еще одни носилки!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.